

Олег Шелонин, Елена Шелонина

ПОДКИДЫШ

Олег Шелонин в соавторстве с Виктором Баженовым

**ЭВРИТАНСКИЕ ХРОНИКИ
СЕРОЕ БРАТСТВО
СПЕЦАГЕНТ ИНКВИЗИЦИИ
ИЩУ СПАСИТЕЛЯ**

**ЛИКВИДАТОР НУЛЕВОГО УРОВНЯ
НЕВЕСТА ДЛЯ ИМПЕРАТОРА**

**ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК
ТРИНАДЦАТЫЙ НАСЛЕДНИК. РЕВИЗОР**

Трилогия
«У ЛУКОМОРЬЯ»

**ОПЕРАЦИЯ «У ЛУКОМОРЬЯ...»
ДЕЛО «ТРИДЕВЯТЫЙ СИНДИКАТ»
АКЦИЯ «БЛИЖНИЙ ВОСТОК»**

Сериал
«АЛЕША ДРАКОНЫЧ»

**АЛЕША ДРАКОНЫЧ
БИТВА АФЕРИСТОВ**

Сериал
«АРКАНАРСКИЙ ВОР»

**ЛОВЕЦ УДАЧИ
АКАДЕМИЯ КОЛДОВСТВА
ДЖОКЕР**

Сериал
«БЕЗУМНЫЙ ЛОРД»

**БЕЗУМНЫЙ ЛОРД
ВОЗВРАЩЕНИЕ БЕЗУМНОГО ЛОРДА**

Сериал
«ПАЛАДИН»

**ПАЛАДИН. ИЗГНАННИК
ПАЛАДИН. СТРАНСТВУЮЩИЙ РЫЦАРЬ
ПАЛАДИН. БЛАГОСЛОВЕНИЕ**

Сериал
«ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК»

**ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК
ЦАРСКИЙ СПЛЕТНИК И ШЕМАХАНСКАЯ ЦАРИЦА**

Сериал
«АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА»

**АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ИГРУШКА НА УДАЧУ
АНГЕЛЫ МИЛЛЕНИУМА. ДИТЯ СТУЖИ**

Олег Шелонин, Елена Шелонина

Тодкигыш

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш42

Художник
И. Воронин

Шелонин О. А., Шелонина Е.
Ш42 Подкидыш: Фантастический роман.—М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012.—345 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1209-9

Беглый каторжник, последний представитель свергнутой династии Сикорских, почти три тысячи лет правившей великой империей, неожиданно-негаданно получил утешительный приз. Судьба подкинула ему златокудрое чудо — двухлетнюю малышку Айри, которую он нашел в одной из пещер Карденских гор, где владычествуют драконы. Прошло шестнадцать лет, чудо подросло, и у папаши начались проблемы. Но проблемы беглого каторжника ничто по сравнению с проблемами, которые начались у захватившего трон его предков узурпатора. Не стоило людям императора обижать кумира дамских сердец, пишущего сногшибательные рыцарские романы, так как именно этого наивного писателя взбалмошная девица решила женить на себе. Вот из-за таких мелочей и рушатся империи. Айри Воительница, в жилах которой бурлила кровь Золотого Дракона, вышла на тропу войны...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1209-9

© Шелонин О. А., Елена Шелонина, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

*Авторы сердечно благодарят Виктора Баженова
за его неоценимый вклад в создание пролога
этого произведения*

ПРОЛОГ

— Итак, уважаемые господа, мы практически у цели, — любезно сообщил проводник, поднимая руку.

Измотанный переходом через последний перевал караван воспринял это с нескрываемой радостью. Люди тяжело и часто дышали. Разреженный воздух горных высот давал мало кислорода для их легких. Носильщики, пользуясь заминкой, скинули на снег свою тяжелую ношу и с наслаждением вздохнули, избавившись от груза. Воины поспешили сесть на снег, радуясь возможности передохнуть. Закованный в цепи узник упал навзничь и закрыл глаза. Вепрь только головой покачал, глядя на него. Идиоты. Кого хотят обмануть? Тащат за собой приманку для дракона и думают, что я поверю в их байку про научную экспедицию.

— Господин Эрн, — обратился проводник к магу, — я выполнил наш договор, а потому извольте расплатиться. С вас пять золотых.

— Ты сказал, что мы почти у цели, — прохрипел маг, приближаясь к проводнику.

— Совершенно верно. — Вепрь подошел к краю расщелины и указал на седловину меж двух гор, куда и вел перед этим отряд. — Ваша цель там. Всего час пути. Как достигнете вершины перевала — сразу увидите. На левой горе есть место, где склон превращается в крутой обрыв, а дальше пропасть — до дна лететь и лететь. Вот на этом обрыве и расположена пещера Беллахха. Можете охотиться на него, сколько вашей душе угодно, но, извиняюсь, без меня.

Маг при этих словах вздрогнул. Он явно не ожидал, что это дитя гор так быстро сориентируется в обстановке. Сделав вид, что не расслышал его последнее требование, колдун огляделся по сторонам.

— Разбивайте лагерь вон там, — приказал он своим людям, кивая на расселину между двумя скалами. — Заночуем здесь. — Эрн прикрыл глаза и начал бормотать заклинания, ставя магический полог над будущей стоянкой.

— Не смей! — яростно прошипел Вепрь.

— В чем дело? — нахмурился маг, прекратив колдовать.

— Ты призываешь на нас смерть. И если твои люди прекратят галдеть, то ты ее услышишь.

Вокруг тут же воцарилась тишина, и откуда-то из-за хребта до воинов донесся еле слышный клекот резвящегося в воздухе дракона, вылетевшего на охоту.

— Драконы — магические существа, — успокаиваясь, уже более любезным тоном пояснил Вепрь, — и чужую магию чувствуют на огромном расстоянии. Твое защитное заклинание для Беллахха — все равно что приглашение на ужин. А я им быть не хочу. Кстати, для особо одаренных поясню, — проводник окинул насмешливым взглядом «научную» экспедицию, — драконы не звери, а существа разумные, и если у них и возникают разногласия с людьми, то только из-за дури последних.

— Уж больно грамотно ты изъясняешься для тупого проводника, — подозрительно прищурился колдун.

— А я не тупой проводник. И потому в этих горах самый лучший, — парировал Вепрь.

— С чем тебя и поздравляю, — азартно потер руки колдун. — Кстати, спасибо за прекрасную идею. Приманить дракона магией... Великолепно! Так, бездельники, привал отменяется. Быстро вскрывайте мешки и начинайте сборку!

Носильщики тут же начали распаковывать груз, извлекая из мешков деревянные и металлические детали непонятной конструкции. К ним присоединились воины и принялись помогать сооружать из этих деталей агрегат, отдаленно напоминающий гигантский арбалет. Работа ве-

лась слаженно. Похоже, эту операцию они отрабатывали не раз во время тренировок перед походом в горы.

— Ах, какое прекрасное место для засады! — восхищенно цокал языком колдун. Он покосился на пленника. — Колетто, радуйся. Скоро твоим мучениям придет конец. Ты, главное, кричи погромче, когда мы тебя привяжем к этому валуну и начнем взбадривать стрелами. — Эрн еще раз осмотрелся. — Замечательно! Дракону в этой расселине особо не развернуться, а сам будет как на ладони. Только успевай стрелять.

— Мои. Пять. Золотых, — отчеканил Вепрь. — Где мой гонорар за доставку?

— Гонорар? — усмехнулся маг, запуская руку в карман. — Ну что ж, будет тебе гонорар...

Эта усмешка очень не понравилась Вепрю. Он буквально всеми фибрами своей души почувствовал подвох и глазами уже искал пути к отступлению, однако маг вытащил из кармана обычный кошель и начал отсчитывать золотые.

— Ну, держи свой гонорар.

Вепрь подошел к колдуну, протянул руку, однако, вместо того чтобы передать деньги, маг вцепился в нее и резко задрал рукав парки проводника, обнажая запястье, на котором было выжжено клеймо. «ГКС-17».

— Я так и знал! Это беглый каторжник! — восторженно завопил он. — Капитан, взять е...

Сокрушительный удар в челюсть сбил колдуна с ног. Монеты взметнулись в воздух, но Вепрю было уже не до них. Он бросился плашмя на склон и заскользил вниз по твердому насту, по которому мела легкая поземка.

— Взять его! Это Корнелиус Сикорский!!! — орал маг. — Государственный преступник! За него обещана награда в тысячу золотых!

Из расселины выскакивали воины, на бегу заряжая арбалеты. Вепря мало волновали вопли колдуна, как и арбалетные болты его отряда. Он был уже далеко, и стрелы его теперь не достанут. Проводника больше беспокоило, что скорость скольжения все возрастала, а его несло прямо на отвесную скалу, бодаться с которой беглому каторжнику

очень не хотелось. Вепрь выхватил нож, но вонзить его в снег не успел. Взбешенный колдун, забыв про осторожность, ударил по нему заклятием, но чуток промазал. Заряд боевой магии просвистел над головой Вепря, лишь слегка вдавив его в наст, но этого оказалось достаточно. Наст проломился, рыхлый снег под проводником ухнул вниз, и он заскользил по ледяному желобу, видимо, образованному тающей водой.

— Да чтоб тебя!!! — прорычал Вепрь, не сразу сообразив, что магический удар практически спас ему жизнь, в то же время подписав смертный приговор охотникам.

На всплеск боевой магии уже мчался Беллаххх, взбешенный наглостью козявок, посмеавших вторгнуться на его территорию. Клекот разъяренного дракона стремительно приближался.

— Заряжайте! Скорее заряжайте! Накладывайте стрелу! — отчаянно завопил Эрн, сообразив, какой допустил промах.

Вепрь этого уже не слышал. Он скользил в абсолютной темноте по ледяному тоннелю внутри горы, мысленно прощаясь с жизнью. Герцог Корнелиус Сикорский. Последний, семнадцатый представитель рода, в чьих жилах по отцовской линии текла императорская кровь. А ведь всего четверть века назад этот род правил великой империей. Он единственный, кому удалось уцелеть в той мясорубке, когда уничтожали его родных. Лишь на малыша у заговорщиков не поднялась рука, и его от греха подальше сослали в каменоломни, в расчете на то, что каторжный труд, непосильный для ребенка, сделает за них свое черное дело. Однако судьба распорядилась иначе. Восьмилетний юнец выжил, и не только выжил, но и сумел через пять лет сбежать с рудников. Теперь лишь клеймо на запястье руки напоминало о его высоком происхождении, а заодно и о каторжном прошлом.

Крутой спуск по ледяному желобу достиг нижней точки траектории, и начался плавный подъем. При этом тоннель умудрился не размазать Вепря по стенкам. Скорость стала падать, и у Корнелиуса появилась надежда, что он выбе-

рется живым из этой переделки. Впереди забрезжил слабый свет. Вепрь тут же вонзил нож в лед, спеша окончательно затормозить, чтобы, вылетев наружу, не ухнуть в какую-нибудь пропасть. Нож вспорол лед, а тело проводника развернуло вокруг него на сто восемьдесят градусов. Ноги Вепря ударили по стене. Сверху посыпались ледяные глыбы и куски горной породы, заваливая проход. К счастью, Корнелиус уже успел преодолеть опасное место, но путь к отступлению был отрезан. Скольжение наконец прекратилось. Вепрь потряс головой, развернулся и пополз к уже близкому свету, используя нож теперь в качестве опоры. Он энергично вонзал его в лед и подтягивался. Выход на поверхность был достаточно широк, и Корнелиус без труда выбрался из тоннеля. Он оказался на каменном карнизе над таким крутым склоном, что на нем даже не держался снег.

— Благодарю тебя, святой Вортан! — с облегчением выдохнул Вепрь, обращаясь к покровителю рода. — Ты столько раз меня спасал, что я просто обязан в твою честь воздвигнуть храм. Дай только денежек чуток скопить, а там уже за мной не заржавеет!

Сикорский огляделся и тихонько свистнул. Тоннель вышвырнул его на другую сторону горного хребта, а когда он сообразил, на какой именно скале оказался, ему и вовсе стало дурно. Вепрь свесил голову с карниза вниз и понял, что спуск отсюда практически невозможен. Отвесная каменная стена, и в некоторых местах к тому же с отрицательным уклоном. А наверху... Корнелиус вывернул голову и увидел метра в пятидесяти над собой черный провал пещеры Беллахха.

— Святой Вортан, я тебя, кажется, перехвалил. Так что прими мои посулы в качестве аванса.

Выбраться отсюда можно было только через верх, но если он не успеет подняться до того, как прилетит Беллаххх, то даже Вортан ему вряд ли поможет. Вепрь напряг слух. По ту сторону горы все еще кипела битва. Оттуда до Корнелиуса доносились приглушенные расстоянием вопли гибнущих в огненных струях дракона людей, резкие,

словно удар хлыста, хлопки боевой магии. Время терять было нельзя. Вепрь начал карабкаться вверх. Он не преодолел и половины пути до пещеры, когда звуки боя стихли.

— Провалиться, — прошипел Корнелиус и удвоил усилия.

Исход этой битвы был предreshен заранее, и он не удивился, услышав гортанный клекот победителя. Беллахх возвращался домой. «Неужели все-таки смерть?» — мелькнула отчаянная мысль.

Дракон перевалил через гору, тяжело хлопая крыльями. Он летел с натугой, неровно, оставляя за собой кровавую каплю. Кровь сочилась из многочисленных ран Беллаххх, нанесенных боевыми заклятиями колдуна и арбалетными болтами, утыкавшими его тело. Кожаные перепонки крыльев гигантской рептилии были кое-где порваны, а из груди торчала огромная стрела, больше напоминавшая копьё.

«А вдруг успею? А вдруг не долетит?» — мелькнула в голове Вепря шальная мысль, и он еще быстрее начал перебирать руками и ногами, спеша добраться до черного провала пещеры. Беллаххх увидел его. Может быть, израненный дракон и не дотянул бы до своего логова, но вид ползущего в его жилище врага придал ему силы. Однако Корнелиус оказался шустрее и первым добрался до цели. Он успел нырнуть внутрь, прежде чем гранитную скалу у входа в пещеру опалила огненная струя.

Ворвавшись внутрь, Вепрь метнулся за выступ скалы, выводя себя из-под очередной струи напалма, которая должна была ударить ему в спину, хотя и прекрасно понимал, что это лишь отсрочит его смерть всего на несколько мгновений. Сейчас Беллаххх влезет внутрь...

Тело дракона грузно ударилось о каменный выступ порога пещеры. Координация движений у раненого монстра была нарушена, и Беллаххх почти не контролировал процесс посадки. Когти заскрежетали по гранитной плите карниза, на котором балансировал дракон, с трудом удерживая равновесие. Вепрь понял, что у него еще есть шанс. Беллаххх был уже так слаб, что запросто мог сорваться в

пропасть, не добравшись до своей жертвы. Главное, чтобы не забрался внутрь. Тогда точно конец.

Что-то зашевелилось в глубине пещеры. Корнелиус резко обернулся и обомлел. Лежащая на каменном полу гряда козжих шкур взбурлилась, из-под них высунулась кучерявая детская головка. Это была девочка двух-трех лет, не больше. Малышка выползла из-под шкур, села на попку прямо напротив выхода из пещеры и с любопытством уставилась на Вепря. «Если Беллаххх сейчас врубит свой напалм...» — мелькнула паническая мысль в голове беглого каторжника.

Дальше его действия были уже чисто инстинктивными. Сикорский вылетел из своего укрытия и перекрыл проход, заслоняя собой ребенка. Горящие бешеной злобой глаза монстра уставились на него. А затем Беллаххх медленно сомкнул пасть, так и не выпустив огненную струю. Это настолько ошеломило Вепря, что он на мгновение замер, затем, опомнившись, схватил малышку, судорожно прижал ее голое тельце к своей груди и хотел было метнуться обратно за выступ скалы, но внезапно прочитал в глазах дракона такое облегчение, что опять невольно затормозил.

— Сохрани... — прошелестел по пещере тихий свистящий голос Беллаххха.

Когти в последний раз чиркнули по карнизу, разжались, и умирающий дракон рухнул в пропасть.

— Фу-у-у... Святой Вортан, я был не прав. Такого покровителя, как ты, еще поискать. Правда, и подарочек ты мне подкинул нехилый, — пробормотал Корнелиус, одной рукой держа ребенка, другой развязывая тесемки парки. — Слышь, подкидыш, а это не за тобой мои наниматели поход устроили? Может быть, Беллаххх тебя у какого-нибудь короля ненароком спер? Ну, чего молчишь? Как тебя зовут?

— Айри, — тихо сказала малышка.

— Айри? Странно. Принцесс с таким именем я не знаю. И как ты, Айри, не замерзла на этой холодрыге? Терпи. Сейчас я тебя согрею. — Вепрь, справившись с тесемками, распахнул парку и начал пристраивать девочку у себя на

груди. — Держись за шею. Вот так. Надо же, какая теплая. Скорее не я, а ты меня в дороге греть будешь.

Вебрь зашнуровал парку, поднял с пола козью шкуру и для надежности подпоясался ей, чтобы не дать малышке вывалиться на ходу из этого импровизированного гнезда. В этот момент лучи заходящего солнца ворвались в пещеру, и вкрапления слюды на гранитных стенах замерцали огненными сполохами, отразившись от чего-то за спиной проводника. Вебрь обернулся и тихо ахнул, уставившись на груды золота и драгоценных камней, переливающихся всеми цветами радуги в глубине пещеры.

— А ты, оказывается, принцесса с приданым, — прошептал Вебрь. — Вот свезло так свезло. — Парка на его груди зашевелилась, и оттуда высунулась курчавая головка малышки. — Ну-ка, глянем поближе.

Корнелиус двинулся вглубь пещеры, и тут под ногами его что-то хрустнуло. Он опустил глаза. Это был кусок скорлупы драконьего яйца. Только цвет скорлупы у этого яйца был почему-то не белый, как у всех нормальных драконов, а желтый.

— Похоже, у подруги нашего Беллахха совсем недавно дракончик вылупился. Хотя... почему недавно? Она ж уже два года как погибла. Так, а где же тогда дракончик?

Малышка под паркой заерзала на его груди, и до Вебря наконец дошло.

— А все-таки ты мне удружил, святой Вортан! Ну и что я теперь с этим чудом делать буду?

Шестнадцать лет спустя

— Стальной клинок доблестного рыцаря Роланда срубил гребень султана негодяя! — декламировал граф Ларс де Росс, азартно размахивая мечом.

Его наставник, легко отбив атаку, отступил на шаг.

— А что, здорово звучит. — Ларс бросил меч на землю, громыхая доспехами, подбежал к столу, на котором лежали письменные принадлежности, скинул бронированную перчатку и схватился за перо.

Забрало шлема клацнуло, перекрывая обзор. Юноша нетерпеливо сорвал шлем с головы и макнул перо в чернильницу.

Наставник юного графа энергично сплюнул, повернулся к креслу-качалке, в котором в тени раскидистого клена сидел могучий седоусый старик, мрачно наблюдая за тренировкой сына.

— Ваше сиятельство, — взмолился наставник, — хоть вы образумьте его. Во-первых, я не негодяй...

— Сейчас будешь, — успокоил его Ларс, азартно строча что-то на бумаге. — По моим задумкам, Роланд должен будет получить от противника подлый удар. Без этого следующая сцена не получится. — Из-под пера юноши веером летели чернильные брызги. — Подлый удар... подлый удар... — Ларс перестал издеваться над бумагой и задумался. — А какой ему нанести подлый удар так, чтоб он и жив остался, и сильно не поранился? Мне его до финала живым довести надо. Опять же любовный политес со спасенной девой...

— Я помогу тебе. — Старый граф покинул кресло, поманил Ларса пальцем к себе и, как только груда железа, внутри которой трепыхался его сын, с металлическим лязгом дотопала до него, кротко попросил: — Развернись.

Ларс послушно развернулся и тут же грохнулся на землю, получив увесистый пинок в бронированный зад.

— Считай, что ты получил свой подлый удар. Нет, ну сколько можно терпеть? Ты кто, воин или писарь?

— Я писатель, — пропыхтел юный граф, пытаясь подняться.

Пока что получалось плохо: доспехи скользили по плитам, устилавшим двор.

— Прочел я пару глав, не поленился. Бумагомарака ты, а не писатель! Жизни не знаешь! Да если нормальный человек попытается хоть один подвиг твоего Роланда совершить, его потом ни один лекарь с того света не вытащит, а он у тебя ни одной царапины не получает! Вот скажи мне, дубина стоеросовая, как можно в полном облачении рыцаря, да еще со спасенной из заточения маркизой на руках, спрыгнуть с крепостной стены двадцатиметровой высоты, попасть точно в седло своего коня и скрыться в лесу?

— Па...

— О Роланде твоём и маркизе я уже ничего не говорю, — продолжал бушевать Жан де Росс, — но на чем их трупы сумели ускакать?

— Па, это был черновой вариант. Как он к тебе вообще попал?

— Да твои бумаги по всему замку разбросаны!

— Успокойся, па. Я потом заменил жеребца стогом, который щипал его конь, и доспехи с Роланда снял, чтоб ему легче прыгать было...

— А больше с него ничего не снял? А может, твой Роланд и маркизу успел раздеть догола, одновременно отбиваясь от стражи? Тьфу! Жизни ты не знаешь!

— А вот и знаю!

— А вот и нет! Витаешь где-то в облаках.

— Спорим, что любой из его подвигов запросто сам совершу?

— Ну да, — фыркнул отец. — Выйдешь в одиночку против дракона с одним мечом, гоп-шлеп — и готово! Кстати, а как твой Роланд собирался одним мечом дракона одолеть?

— Ага! Не знаешь! Это потому, что он хитрость применит, а какую — не скажу. Это во второй книге будет. Но в одном ты прав.

— В чем?

— В том, что пора мне жизнь узнать.

Ларс сумел-таки подняться, сердито потрянул головой и двинулся к выходу из парка.

— Э, ты куда, сынок? — заволновался старый граф, сообразив, что на этот раз он, кажется, перегнул палку.

— Подвиги совершать. Ждите меня обратно со шкурой дракона. Слово даю — добуду.

Жан в полной растерянности уставился на запакованную в железные латы спину удаляющегося сына. Ему очень хотелось кинуться за ним, остановить, отговорить... по скулам старого графа пошли желваки, но сам он не тронулся с места. Если дворянин дал слово, то обязан выполнить его. Иначе позор и бесчестие. А это страшнее смерти.

— Что же я наделал... — прошептал Жан.

Он знал, что теперь его сын не вернется домой до тех пор, пока не сделает то, что не удавалось еще никому, — то есть пока в одиночку не убьет дракона, а это значит, не вернется никогда. Шансы на победу у Ларса нулевые, но это его не остановит: в роду графов де Росс трусов не было.

Принц Гийом, он же герцог Богермский, он же... можно, конечно, долго перечислять титулы в строгом соответствии с принадлежащими наследнику Дагарского престола землями, но из опасения, что это быстро утомит читателя, автор решил в дальнейшем эти титулы опускать и называть его просто принц или Гийом. Итак, Гийом возлежал в своей спальне на восточный манер. Что значит на восточный? А это означает, что рядом с просторной кроватью с балдахинном лежал шикарный пестрый ковер, по которому

были разбросаны шелковые подушки, а на них возлежал собственной персоной принц, деликатно откушивая рахат-лукум с золотого блюда, стоящего перед ним. Наследник Дагарского престола, которому всего месяц назад исполнилось двадцать лет, в точности воспроизвел сцену допроса доблестного рыцаря Роланда, захваченного не без помощи предателя, в плен сарацинами. На голове принца красовалась чалма, сооруженная из сдернутой с кровати простыни, расплосованной на узкие полоски. Завершал картину ночной халат поверх роскошного камзола, из-под которого торчали сапоги. Он представлял себя шейхом, чьи мудрые высказывания в шедевре Ларса де Росса ему так понравились. Рядом с золотым блюдом с рахат-лукумом лежала раскрытая на последней странице книга «Рыцарь без страха и упрека».

— И ведь на самом интересном месте оборвал, зараза, — недовольно пробурчал «шейх». — Как же этот Роланд одним мечом собрался одолеть дракона? А ведь наверняка одолеет. Горных огров он ловко вокруг пальцев обвел. Но с ними-то просто. Они ж тупые, а с драконами такой номер не пройдет. Они, говорят, хитрые и злые. А рыцарский меч для этих монстров, что для нас зубочистка...

Принц откинулся на подушки, заложил руки за голову, прикрыл глаза и начал прикидывать: как бы лично он попытался одолеть дракона, окажись, не приведи господи, на месте Роланда. Из глубокой задумчивости его вывел скрип входной двери.

— Ну что за ребячество, Гийом? — В опочивальню вошел король Дагара, его величество Шарль III. — Ты уже взрослый. Пора бы вести себя серьезней.

— Слушай, отец, я тут забавную книжонку только что дочитал, — приподнялся на локте принц. — Представляешь, рыцарь в одиночку с одним мечом пошел на дракона...

— И тот его скушал вместе с мечом.

— Еще не знаю, но уверен, что нет. Этот Роланд здорово выкручивается. Нет, ну что стоило этому Ларсу де Россу

сначала книгу дописать, а потом уже ее издавать. Растравил душу, понимаешь, а я теперь гадай, кто кого сожрал.

— Гийом, хватит о всякой ерунде. У меня к тебе очень серьезный разговор.

Серьезные разговоры с отцом всегда кончались для принца большими или маленькими неприятностями, а потому доблестный рыцарь без страха и упрека тут же вылетел из его головы. Гийом поспешил подняться, скинул «чалму» и, сдирая с себя «восточный» халат, начал лихорадочно рыться в памяти, прикидывая, за какую из последних шкод ему предстоит разнос. Вроде ничего серьезного за последнюю неделю за ним не числилось.

— Если ты про тот небольшой дебош в трактире, то я тут ни при чем. Баронесса сама предложила играть на раздевание...

— Да брось ты, — нетерпеливо отмахнулся король. — Сам молодой был. Хотя ехать в одном исподнем до дворца в обнимку с голой баронессой лицу королевской крови все же не пристало. Я хочу поговорить с тобой о делах государственных.

— А-а-а... — сразу успокоился Гийом, пристраивая сидалище на кровать.

— Пора тебе остепениться, взяться за ум и жениться, сын мой.

— Что?! — взвился принц. — Ты шутишь?

— Нет, — насупил брови король, давая знать, что о женитьбе речь завел вполне серьезно. — Причем сделать это надо как можно скорее.

— Да что за спешка-то? — Одна только мысль о брачных узах заставила Гийома трепетать. Женитьба... конец веселым пирушкам с разудалыми друзьями, скучные семейные обязанности, официальные приемы в новом статусе... Кошмар! — Ваше величество! Я еще не все взял от жизни...

— И не возьмешь, — рассердился король, — если не поступишь так, как я велю. Ты хоть знаешь, что казна наша практически пуста? Что последняя война с Ичгарнией съела почти все наши финансовые ресурсы?

— Но война же была победоносной!

— Нет, ну ты как дитё! Да, нападение мы отбили. Однако Ичгарния тоже считает себя победителем и уже третий месяц празднует победу. А теперь взгляни трезво на последствия этой войны. Возврат к старым границам и вынужденный мирный договор, так как войну ни одна из сторон продолжать уже не может. Результат: приграничные территории полностью разорены, Дагар и Ичгарния банкроты. И кто от этого выиграл?

— Фарландия, — задумчиво прошептал Гийом.

— Совершенно верно. Есть данные, что именно они спровоцировали эту войну, натравив на нас Ичгарнию. А вчера начальник тайной канцелярии получил донесение от своего агента из Фарландии, что они мобилизуют войска и строится мощный якобы торговый флот. Какой товар они повезут, догадываешься? С тех пор как была уничтожена династия Сикорских, империя уже не первый раз пытается сделать Дагар и Ичгарнию своими протекторатами. Этому мешают лишь Карденские горы. Будь король Ичгарнии чуть-чуть поумнее, давно бы принял мое предложение о военном союзе. Но фарландские дипломаты хорошо над ним поработали. А если империя создаст достаточно мощный военный флот...

— Я понял. Однако при чем здесь я? Насколько мне известно, ни у императора Карла, ни у короля Ичгарнии дочерей нет. А на их сыновьях я жениться не хочу.

— Я этого от тебя и не требую.

— Тогда с кем ты хочешь через меня замиришься?

— Со своим кредитором, — тяжело вздохнул король.

— Так все плохо? Выходит, мы к тому же по уши в долгах?

— Да, сын мой.

— И кто мой будущий тесть?

— Клод Карден.

— Офигеть...

— Гийом! Будь добр выражаться, как подобает принцу!

— Да как тут не выразиться, отец! Ну будь он герцогом, маркизом на худой конец, а тут за дочку оборванца...

— Открою тебе маленький секрет: весь Дагар сейчас

практически живет на деньги этого оборванца. А жениться тебе придется не на дочке простолюдина, а на княжне. Месяц назад я даровал Клоду этот титул и отослал соответствующую грамоту в его владения.

— Из грязи в князи...

— Твой прапрапрадед был когда-то обычным воином, пока его не призвали на Дагарский престол.

— Ну ты сравнил! Он на поле брани заменил павшего короля, а его воины спасли тогда королевство!

— А Клод сейчас чем занимается? Если хочешь знать, без его финансовой и военной поддержки мы бы против Ичгарнии не устояли. Уж не знаю как, но он сумел найти общий язык с дикими племенами чергел. Да ты же сам участвовал в битве. Все должен был видеть. Его воины, как демоны, дрались на нашей стороне, а потом спокойно ушли в свои горы.

— Слушай, я только сейчас подумал: а кто он вообще такой, этот Клод Карден?

— Купец заморский. Прибыл откуда-то из Нордании... если верить его словам. — Король недовольно пожевал губами, сел на кровать рядом с сыном и устало прикрыл глаза, невольно вспомнив о событиях шестнадцатилетней давности.

Дагар и в те времена особой роскошью не блистал. Это была чисто аграрная страна с бедными недрами, а потому медь, железо и многие другие жизненно важные товары приходилось закупать за границей, что было довольно накладно для государственной казны. Неудивительно, что, когда на высочайшее имя пришло прошение от некоего купца Клода, подкрепленное увесистым сундуком, набитым золотыми червонцами, с просьбой выделить для постоянного проживания надел в районе Карденских гор, его величество Шарль Бургон такое разрешение дал с огромным удовольствием. Отчего ж не дать, если эти земли лишь номинально числились за короной? Карденские горы, разделяющие Фарландию и Дагар, так же как и лесные массивы предгорий, фактически не принадлежали никому. Человек там не приживался. Это, конечно, облегчало

контроль границ, так как достаточно было только держать форпосты — укрепленные крепости-городки в тех местах, где горные отроги рассекали Прикарденский лес. Только через них вражеские отряды могли проникнуть в Дагар.

В Прикарденский лес ни один дурак в здравом уме не сунется. Король был порядочный человек, а потому лично принял просителя, пришедшего на прием вместе с очаровательной златокудрой малышкой, и честно рассказал ему обо всех опасностях, таящихся в приобретаемых землях, но заморского купца это не смутило. Он сказал, что по жизни фаталист, так что будь что будет. Как ни странно, но он не сгинул со своей дочкой в этих жутких местах. Более того, отвоевал у мрачного леса довольно солидный кусок, отстроил там замок, нашел в горных массивах богатые месторождения и начал поставлять короне металлы по необычайно выгодной для Дагара цене. Он же первым предупредил Шарля о происках Фарландии и готовящемся нападении Ичгарнии, оплатил все расходы на военную кампанию, а потом дал денег и на восстановление разоренных городов и деревень...

— Как его дочку зовут? — ворвался в воспоминания короля Гийом.

— Айри.

— Она хоть красивая?

— Она рыжая.

— Кошмар! А как у нее насчет манер?

— Изумительно. В последний раз, когда я ее видел, она скорчила мне рожицу и показала язык.

— И когда это было?

— Шестнадцать лет назад. Ей тогда было два года.

— Папа, ты меня убиваешь! Дай хоть неделю на раздумье!

— Да хоть две. Но учти: через месяц свадьба, и ты на ней обязан быть. Я князю Клоду Карденскому уже отписал и вчера получил от него ответ. Он милостиво согласился с нами породниться.

На следующее утро слуги, пришедшие помочь принцу совершить утренний туалет, с ужасом обнаружили, что его в опочивальне нет, а на постели вместо Гийома лежала записка. Об этом немедленно было доложено королю. Шарль ворвался в спальню сына, трясущимися руками вцепился в бумагу и начал вчитываться в прыгающие пред глазами строчки.

«Отец, какой бы мымрой эта Айри ни была, я выполню свой долг перед отчизной и ровно через тридцать дней вернусь обратно. Но этот месяц мой! Будь другом, не ищи! Дай оторваться напоследок. Последние деньки холостякую!»

Король энергично сплюнул.

— Вот поросенок! Холостякую... Так, а что бы на его месте сделал я? Неужто просто закатился бы в кабак? — Лицо Шарля просветлело. — В принципе закатился бы... на недельку... а потом... Так, передайте страже, чтобы обыскали все кабаки Дагара, — приказал он слугам. — Как только найдут принца, пусть обеспечат ему надежную охрану. Негласную! Гийом о ней не должен знать. И принесите сюда перо, бумагу и чернила. Быстро! И курьера подошлите. Придется ему еще раз навестить князя. Кажется, я знаю, куда потом рванет этот оболтус.

2

Хрум наблюдал за плывущим над землей белесым туманом, не рискуя выйти на поляну, от которой тянуло пьянящими ароматами влажной от росы травы. Могучий зверь настороженно прядал мохнатыми зелеными ушами, напряженно вслушиваясь в предрассветную тишину. Трескотня ночных чикад и уханье кликух, конечно, плохо ассоциировались с тишиной, но по сравнению с какофонией, которая начнется здесь после восхода солнца, это была самая натуральная тишина. Хрум понимал, что надо спешить, пока не рассвело. Потом будет поздно. Выйти днем на поляну — верная смерть. Хрум напряг слух. Вроде все спокойно. Ни треска ветвей от ломящегося через чащобу

грызля, ни змеиноного посвиста крадущегося во тьме гуркока, но тревога хрума все же не покидала. Он мотнул головой, и его мощные рога с оглушительным треском вспороли густые кусты на окраине поляны. Ошметки влажных листьев прилипли к рогам, но хруму было не до них. Его тело уже взвилось в воздух. Гигантский прыжок вынес хрума под прикрытие спасительного дерева. Зверь застыл, весь превратившись в слух, готовый в любой момент нырнуть в лабиринт корней огромной терквойи. Произведенный им шум заставил заткнуться чикад и кликух, и хруму стало ясно, что ни одного хищника поблизости не было. Иначе в наступившей настороженной тишине он обязательно бы их услышал. Все. Дальше медлить нельзя. Хрум одним прыжком перемахнул кусты и, оказавшись на поляне, с наслаждением окунул морду в духмяную сочную траву.

— Ийя-а-а!!!

Прямо перед его носом из травы взметнулся странный зверь с рыжей косматой головой, перелетел через низко опущенные рога хрума и с размаху плюхнулся на его спину. Нижние лапы хищника сжали бока хрума, а передние вцепились в уши жертвы. Грубный рев насмерть перепуганного животного всполошил весь лес. Хрум, вскидывая задом, начал скакать по поляне, пытаясь стряхнуть с себя неведомого врага, пока тот не вонзил свои зубы в его холку, чуть не ломая шейные позвонки, но странный хищник почему-то с этим не спешил.

— Чего козлом скачешь? — сердито попенял хруму зверь. — Мне лошадка нужна, а не козел.

«Улошадков рогов нету», — прозвучал в голове рыжеволосого наездника чей-то ехидный голос.

«Чем язвить, лучше б помог. Без лошадки я в замок до возвращения отца ни за что не поспею. Шугани его с поляны».

«Айри, ты сошла с ума? Подумай, где твой хрум и где твой я. Я ма-а-аленький».

«Кончай придуриваться, Тич!»

Из травы прямо перед носом хрума выросла гигантская зубастая пасть и издала такой великолепный рык, что хрум

со страху встал на дыбы, развернулся на задних лапах и рванул в спасительную чащу с такой скоростью, что маленький зверек, в которого превратилась гигантская пасть, едва успел запрыгнуть на его круп, чтобы не отстать от хозяйки.

— Тич, зараза! — уже прямым текстом, не обращаясь к мыслеобразам, начала ругать его юная амазонка. — Мы же не в ту сторону скачем!

— В ту, хозяйка, в ту.

Тич, маленькая мохнатая зеленая ящерка с пушистой желтой головой, добрался до Айри, змейкой скользнул по ее меховой юбочке, запрыгнул на лиф, сделанный из того же, что и юбка, материала (тщательно выделанной шкуры склизня), обвился колечком вокруг шеи лихой наездницы и уже с этой удобной позиции начал с удовольствием наблюдать за скачкой.

— Да в какую ту? Он нас к Дикому озеру несет!

— Какая у тебя умная лошадка! Сразу поняла, что Тич проголодался и его хозяйке надо срочно поймать ему ма-а-аленькую рыбку.

— Маленькую, — фыркнула Айри, — знаю я тебя. Учти, если опять закажешь рыбку величиной с этого хрума, я в воду не полезу. Сам лови.

— Вот помру с голоду прямо на твоих глазах, а тебя потом совесть замучит.

— Так, если мы сейчас эту косматую дуру не остановим, то помрем оба. Ты смотри, куда нас несет!!! — Айри бросила уши «лошадки», схватила ее за рога и принялась выворачивать голову хрума вбок, пытаясь заставить «скакуна» свернуть в сторону.

— Хозяйка, прыгай! — истерически взвизгнул Тич.

Поздно. Зеленая стена лесной чащобы внезапно расступилась перед ними, и обезумевший от страха хрум вместе со своими наездниками познал все прелести свободного полета.

— А-а-а!!! Я плавать не умею!!! — завопил Тич, спрыгивая со своей хозяйки.

К счастью, хрум сиганул с обрыва с такой силой, что не

задел в полете выступ скалы и благополучно ухнул с двадцатиметровой высоты в Дикое озеро. Рядом плюхнулся бешено перебиравший в воздухе лапками Тич. Плавать он действительно не умел, зато бегал очень быстро. Лапки его работали с такой скоростью, что, не успев погрузиться, он побежал прямо по поверхности воды на манер водомерки. И через мгновение был уже на берегу. Вернее, на отвесной скале, с которой они все только что дружно летели. Вцепившись коготками в камень, Тич испуганно уставился в потревоженную гладь воды. Первой вынырнула Айри, и ее мокрая рыжая головка засверкала в лучах выходящего из-за далекой горной гряды солнца, затем неподалеку показались рога хрума. Бедное травоядное протрубило что-то нелестное по адресу своих наездников и погребло к берегу, выискивая глазами достаточно пологий подъем. Хотя его лапы и были снабжены довольно мощными когтями, чтобы лазить по деревьям, по отвесной скале он вряд ли забрался бы.

— Айри... — протянул восхищенный Тич, — а не зря мы сюда завернули. Ты посмотри, какая рыбка! Таковую мы еще не ели.

Девушка крутанулась в воде, выискивая глазами добычу. Прямо на нее, вздымая буруны, неся зубастый монстр, вспарывая спинным плавником поверхность воды.

— Ого! Тич, если он меня съест, я тебя убью!

Девушка схватилась за рукоять кинжала, собираясь его выдернуть из притороченных к поясу ножен, и...

— Не бойся, прекрасная незнакомка! Я уже иду к тебе на помощь!!!

Айри задрала голову вверх и, забыв про кинжал, со всей силы рванула в сторону, чтобы падающее на нее тело не сделало работу за «рыбку». И она почти сумела отгрести, а вот «рыбка», уже раззявившая на свою добычу пасть, нет. Яростно размахивающий в воздухе мечом спаситель умудрился в падении сломать монстру хребет, заодно пяткой, запакованной в сапог, со всего размаху вмазал по голове прекрасной незнакомке, загнав ее под воду.

— Ап... ап... — начала хватать ртом воздух Айри, показавшись на поверхности воды.

За эти короткие мгновения она успела нахлебаться.

— Держись! Я тебя вытащу!

Нет, сорванную рыбалку девица ему еще могла простить и даже удар по затылку стерпеть была готова, но, когда непрошенный спаситель вцепился свободной от меча рукой в ее волосы и поволок за собой к берегу, терпение Айри кончилось...

3

Солнце уже пробудило этот мир, и он расцвел множеством жадно открывшихся цветов на опутавших деревья лианах, среди которых замаскировалась Айри. Девушка вольготно расположилась на раскинутых ветвях и, раздвинув листья, с любопытством рассматривала лежащее на берегу Дикого озера тело юноши с мечом в руке. Обычно, оказавшись в этих местах, она предпочитала предаваться мечтам, любуясь далеким водопадом на другой стороне озера. Прямо из крутого скалистого склона низвергались мощные потоки подземной реки, подпитывая своими водами этот огромный водоем Прикарденского леса. Зрелище было очень красивое, но сейчас Айри было не до красот природы.

«Слушай, откуда этот идиот тут взялся?»

«Из Дагара пришел, — аппетитно чавкая, прислал мыслеобраз откуда-то снизу Тич. — Я по его следу уже пробежался. Нехилый мальчик. Успел по дороге завалить гуркока, а вот с грызлем ему не повезло. Мощный грызль попался. Коня его слопал. А пока он лопал его коня, мальчик с седельной сумкой успел удрать. Здесь его ночь и застала. А тут мы прямо через него на хруме — брыкс!»

«Так это, выходит, мы его в воду скинули?»

«Не, он сам сиганул тебя спасать».

Девушка раздвинула листья и увидела Тича метрах в ста от незнакомца. Скрываемый от юноши зеленью пышных

кустов, уходящих прямо в воду, зверек деловито доедал «рыбку», выловленную Айри. Девушку всегда поражала способность ящерики в два счета умять добычу, в сотни, а порой и в тысячи раз превосходящую ее по размерам. И главное: куда что девалось? Тич после этого оставался таким же легким, маленьким и пушистым. Разве что сил резко прибавлялось как магических, так и физических, правда, ненадолго. Через сутки он уже начинал стонать, жаловаться, что хозяйка его не кормит, хвататься за живот и демонстративно падать в «голодный» обморок, хотя девушка прекрасно знала, что полученного заряда энергии ему хватило бы еще на месяц. Помнится, лет пять назад они заблудились в горах и, спасаясь от лавины, забились в пещеру, так удачно оказавшуюся неподалеку от них в скале. Целую неделю пришлось в ней сидеть на голодном пайке, пока папа их не нашел, не откопал и не всыпал обоим по первое число. Ух, как он тогда на них рассердился! Это был первый случай, когда ее папа познакомилась с отцовским ремешком. Три дня потом на стуле сидеть не могла и спала преимущественно на животе.

«Спасать! — фыркнула девица. — Да он меня чуть не утопил!»

«Рассказывай кому другому! Можно подумать, меня тут не было. Все было не так. Он просто увидел в воде голую девку и среагировал как любой нормальный мужик».

«Я не была голая!»

«Ты что, забыла, во что одета? Или тебе рассказать, как выглядит шерстка склизня в воде?»

Айри придушенно пискнула, стремительно покраснев. Она так привыкла к своей довольно экстравагантной одежде, что об этой ее особенности просто забыла. Склизни, стекловидные полупрозрачные водоплавающие грызуны, основавшие свои колонии в норках на берегу Дикого озера, имели изумительно мягкий, пушистый и одновременно очень прочный зеленый мех, великолепно предохраняющий как от жары, так и от холода. Однако у этого меха была одна довольно забавная особенность: зеленый на суше (прекрасная маскировка в густой траве), он, ока-

завшись в воде, полностью терял цвет и становился прозрачным, делая склизня практически невидимым, что очень облегчало ему жизнь во время охоты за мелкими обитателями Дикого озера. Разумеется, в приличном обществе Айри такую одежду ни за что бы на себя не надела, имея в виду именно эту ее мокрую особенность, но в Прикарденском лесу шансы наткнуться на человека были практически нулевые, а потому девица предпочитала скакать по деревьям именно в этом наряде.

«А между прочим, — продолжал морально добивать хозяйку зловредный Тич, — у орков есть такой обычай: если мужик бабу схватит за волосы и затащит в свою пещеру, это означает, что он выбрал ее себе в жены. А ты, вместо того чтобы радоваться, что на твои прелести клюнули, будущего муженька чуть не утопила. Помяни мое слово — помрешь старой девой, если всем женихам будешь сразу в глаз...»

— Заткнись! — не выдержав, во весь голос гаркнула Айри, но сама заткнулась, увидев, что тело ее неудачливого спасителя зашевелилось.

Юноша сел, тупо посмотрел на меч, затем уставился на лениво плещущуюся у его ног легкую волну, нагоняемую на берег крепнущим ветерком, потряс головой.

— Где я? — обалдело спросил он окружающее пространство.

«Здорово ты его по голове шарахнула. — Тич обглодал последнюю косточку и, шустро перебирая лапками, взобрался на вершину обрыва, с которого они совсем недавно шлепнулись в озеро. — Если он сейчас спросит «кто я?», не теряйся. Сразу хватай болезного за шиворот и во всю глотку вопи, что ты его невеста, а он твой только что сбежавший из-под венца жених. Я подтверждаю. Готов заодно быть и шафером на сва...»

«Я тебя все-таки убью!»

— Кто я? — призадумался юноша.

«У-у-у... процесс пошел, — расстроился Тич. — Ты как хочешь, Айри, но я его с ложечки кормить не буду. Выхаживай сама... Хотя нет, опасно. Около такого красавчика ты на-

долго зависнешь. Попробуем освежить его память. Есть у меня для такого случая один метод. Раз он эту хрень, рискуя жизнью, от грызля спасал, то...»

Рядом с юношей плюхнулась седельная сумка, скинутая сверху Тичем. Закусившая «рыбкой» ящерка окрепла настолько, что сумка попала точно в цель, не задев больного, и раскрылась от удара, высыпав на землю перья, чернильницы-непроливайки и прочие письменные принадлежности.

— Мои тетрадочки! — возликовал Ларс — а это, естественно, был он — и кинулся подбирать с земли свое сокровище. — Так, а где же дева невинная? — опомнился юноша и начал озираться.

Метод Тича сработал. Ларс пришел в себя.

«Ха! Нашел деву невинную. Может, рассказать ему, как ты в папины подвалы забралась и выдула целый кувшин вина?»

«Я тогда маленькая была. Думала, что это обычный виноградный сок».

«И все равно винная ты, винная! Как сейчас помню — надралась до поросячьего визга и заснула на потолке, а когда тебя оттуда сняли...»

Недозревший плод терквойи чуть не сбил вредную ящерку со скалы, оборвав воспоминания увлекшегося Тича.

«Ага! Правда-матка глаза режет!» — мысленно взвыл он, судорожно цепляясь коготками за камни.

«Да тихо ты!»

«Я и так молчу, — сердито откликнулась ящерка, — а этот дурак все равно по-нашему головой говорить не умеет. Ему, чтоб говорить, глотка нужна».

«А почему дурак?»

«Умный за такой вредной в воду бы не полез. А этот придурок прыгнул!»

Пока они пикировались, Ларс окончательно пришел в себя.

— Не, дева невинная мне точно приснилась, — громко успокоил он себя. — Это я, наверное, спросонок в воду плюхнулся. — Юноша задрал голову вверх, оценил

взглядом высоту обрыва, с которого недавно летел, изумленно присвистнул. — И как это я себе шею не свернул? Святой Вортан меня хранит!

«Айри, ты слышишь? У него, как и у твоего папы, покровитель святой Вортан. Это судьба!»

«Тихо!!!»

— А какой поворот сюжета получается! — Глаза Ларса загорелись. — Роланд спасает маркизу из лап чудовища, бросившись в воду со скалы, и...

«Получает от нее в глаз», — хихикнул Тич.

«Я не нарочно».

«Еще как нарочно. Я все видел!»

— Так, это надо срочно записать, записать... нет, сначала обсохнуть, а то бумаги замочу. Где тут у нас валежник?

Валежник на берегу был, но очень мокрый, а потому Тич подкинул ему сверху сухих веток, что писатель воспринял как знак судьбы и окончательно уверился, что святой Вортан с ним. Ларс начал рыться в седельной сумке в поисках огнива и кресала, но тут ему в голову пришла очередная идея. Он вспомнил трактат одного ученого мужа, который утверждал, что их далекие предки добывали огонь без помощи этих приспособлений, используя лишь силу трения в чистом виде. Юный граф немедленно решил проверить эту теорию на практике и начал тереть две деревяшки друг о друга.

«Ты не знаешь, чего он делает?» — заинтересовался Тич.

«Нет, а ты?»

«Я тоже. Может, колдует?»

«Может. Только тяжелая у него какая-то магия. Смотри, как пытит. Еще немного, и лопатки задымятся».

Лопатки Ларса действительно уже готовы были задымиться, а вот деревяшки нет. Сплюнув с досады, юноша извлек из седельной сумки огниво с кресалом и быстро развел огонь.

«Так это он просто костер разжечь хотел? Во дура-а-ак. Айри, насчет жениха беру свои слова назад. Не нужен нам такой жених».

«Не нужен», — покладисто согласилась с ним девица, с

интересом наблюдая за действиями забравшегося в ее владения пришельца. Надо сказать, что Прикарденский лес уже давно принял ее и она считала эту территорию своими владениями.

А дальнейшие действия пришельца повергли ее в шок. Быстро соорудив из веток около костра нечто наподобие перекладки, на которой бабы в ее родном замке сушат белье, юноша разделся догола и повесил на эту импровизированную сушилку свою одежду.

«Во бесстыдник!» — ахнул Тич.

«Ух ты...»

Так уж получилось, что голых мужиков девица раньше не видела, хотя чисто теоретически знала, чем отличается мужчина от женщины. Знала она, опять-таки чисто теоретически, и что такое любовь. Довелось ей недавно прочитывать пару рыцарских романов новомодного писателя Ларса де Росса...

«Айри, немедленно закрой глаза!» — заволновалась ящерка. — *Он тебя специально искушает. Извращенец! Зуб даю, извращенец!!!»*

Пока ярый поборник нравственности психовал, «извращенец», сверкая белыми ягодицами, извлек из седельной сумы письменные принадлежности, сел около костра на землю, положил на вросший в землю валун тетрадь и начал творить. Убедившись, что с этой позиции самые нескромные места незнакомца не видны, Тич с облегчением перевел дух, шустро вскарабкался на терквойю и пристроился рядом со своей хозяйкой, решив, что так будет надежней.

Пока он перебазировался, Ларс уже накропал первые строки. На него снизошла муза. Писатель по опыту знал, что в такие моменты нельзя терять ни секунды, а потому из-под его пера веером летели брызги. Он писал и зачитывал свое творение вслух, наслаждаясь рождающимися строками. В них было все: и героическое спасение на водах из лап страшного чудовища, и приведение в чувство упавшей в обморок маркизы...

«Во врет, зараза! И ведь не краснеет», — восхитился Тич.

«Да помолчи ты хоть минуту, — взмолилась Айри. — Дай послушать. Ведь совсем как граф Ларс де Росс врет!»

«А может, это он и есть?»

«С ума сошел? Чтоб такая умница, как Ларс, в этот лес полез? Да ни за что на свете!»

А Ларс все писал, писал и зачитывал свое творение вслух. Его доблестный рыцарь без страха и упрека уже стоял на одном колене перед избранницей своего сердца прекрасной маркизой де Оборжур. Это было так трогательно, что расчувствовавшаяся Айри захлюпала носом, а потом, опомнившись, высморкалась в листок терквойи (даже в лесу она умудрялась соблюдать этикет), правда, потом она этим же листиком деликатно промокнула наполнившиеся слезами глаза, но это уже можно списать на трепетное волнение, вызванное чувствительной сценой рыцарского романа. Пока она приводила себя в порядок, доблестный рыцарь Роланд устами увлекшегося Ларса начал делать страстное признание в любви и... получил решительный отказ от гордой красавицы!

— Вот стерва! — не выдержала Айри.

Ларс подпрыгнул как ошпаренный и закрутил головой в поисках источника звука.

«Это точно, — согласился Тич, пытаясь своими лапками прикрыть Айри глаза, ревностно блюдя ее нравственность. — Более стервозной хозяйки я еще не видел».

«А я-то тут при чем?»

«А кто ему фингал под глазом поставил?»

«Да я про маркизу говорю».

«А я про тебя».

«Ну вот, из-за тебя теперь не узнаем, что было дальше», — расстроилась Айри.

«Не из-за меня, а из-за тебя! Кто тебя просил во всю глотку орать?»

Действительно, испугнутый репликой впечатлительной девицы Ларс, тревожно озираясь, уже торопливо натягивал на себя влажную одежду.

— Засиделся я чегой-то. — Закончив туалет, юноша за-толкал письменные принадлежности в седельную сумку. — До драконов еще топать и топать. Как минимум неделя по горам, а я тут в лесу застрял. Непорядок.

Соорудив из ремней седельной сумки лямки, Ларс закинул импровизированный рюкзак за спину, сунул меч в ножны и, найдя глазами достаточно пологий подъем, начал карабкаться вверх.

«Ты слышала? Он идет к драконам! Точно больной!»

«Ага. Псих. Но такой симпатичный...»

«У-у-у... процесс пошел. Так, Айри, домой!»

«С ума сошел? Его же тут без нас сожрут».

«И правильно сделают. Не фиг по нашему лесу нагишом скакать. Опять же не тебе одной кушать хочется. Зверушкам тоже надо что-то есть».

«Я не хочу кушать».

«Потому и худющая такая».

Пока они препирались, Ларс успел вылезти наверх, кинул прощальный взгляд на Дикое озеро и углубился в окончательно проснувшийся лес. Он двигался в сторону гор, работая мечом как мачете, прорубаясь сквозь буйные заросли сплетения веток и лиан. Идти было трудно. Ноги путались в густой траве, запинались о корни, по лицу хлестали ветки, но юноша упорно двигался вперед к своей цели, не замечая гибкой фигурки девушки, периодически мелькавшей над его головой. Айри прыгала по веткам и перелетала с дерева на дерево с помощью лиан не хуже лупоглазых багодрилов, не забывая при этом внимательно следить за тем, что происходит внизу. Тич после плотного завтрака предпочитал отдохнуть, а потому путешествовал на своей хозяйке в качестве зеленого мехового воротника, однако именно он первым заметил опасность.

«Сейчас этого бесстыдника сожрут, и мы пойдем домой», — радостно сообщил он Айри.

«Куда его несет!» — испугалась девица.

Ларс прорубался к круглой, словно очерченной циркулем, лужайке, которая идеально подходила для отдыха утомленных зверушек, а ее нежно-зеленая травка букваль-

но манила лесных обитателей — съешь меня! Юноша раздвинул ветки. Еще шаг и...

Айри, одной рукой держась за лиану, другой на лету содрала с ветки тяжелую гроздь туачо и швырнула ее вниз, но от волнения чуть-чуть перестаралась. Бросок получился такой силы, что гроздь в полете разлетелась и шрапнелью накрыла сразу кучу целей: сбила пару пролетающих под девицей кликух, тюкнула по темечку Ларса де Росса и шарахнула по лужайке, заставив ее встать на дыбы.

При виде разверзшейся перед ним гигантской пасти с травянистыми губами Ларс от неожиданности дернулся назад, запнулся об какой-то корень и плюхнулся на пятую точку. Пасть почавкала, недовольно рыкнула, выплюнула желтые ошметки в Ларса, заляпав его липким соком туачо с ног до головы, и опять закрылась. Угощение харгу явно не понравилось. Граф брезгливо вытер рукавом камзола липкое от сока лицо, невольно облизнув при этом губы.

— Гм... а вкусно.

Юноша подобрал с земли сумевший не разбиться при падении плод, впился в него зубами и жадно слопал вместе с кожурой.

«Тич, да он голодный!»

«В тебе уже проснулся материнский инстинкт. Это не к добру».

«Надо подкинуть ему чего-нибудь посущественнее».

«Хрума завалить?»

«Пока мы за хрумом гоняться будем, этого дурачка самого схрумкают».

«Что предлагаешь?»

«Предлагаю загнать его в мой домик».

«Предложение не принимается».

«Да ты чего, Тич? Там безопасно. Шкрабьи внутрь чужого не пустят. Поесть захотел — только руку протяни».

Домиков в Прикарденском лесу у Айри было много. Ими служили дупла бубликового дерева. Возможно, ботаники Дагара назвали бы его как-то иначе, если б сумели живыми вырваться из этого зеленого ада, но пока еще ни одна научная экспедиция обратно в Дагар из Прикарден-

ского леса не вернулась. Это чудо-дерево давало приют любому. Но была у него одна особенность: стоило в его дупло забраться, например, хруму, ищущему спасения от грызля, как древесные ворота схлопывались на манер створок раковины устрицы, ощетинились колючими шкрябками и не открывались до тех пор, пока посетитель изнутри не очистит от бубликов все стены, пол и потолок дупла. Эти растения-паразиты ужасно досаждали дереву. Не особо нравились они и местным травоядным, которые вынуждены были давиться, но жрать эти бублики, а вот Айри их просто обожала. Они напоминали ей по вкусу свежую выпечку и были очень питательными.

«Решила оставить его себе?»

«Ага... в смысле на время, не надолго, — поспешила поправиться девица. — Пусть посидит, бубликами подкрепит. Ему полезно перед дорогой, а заодно, может, и еще чего интересное про рыцаря Роланда совет. О! Смотри, он поднялся. Как только от харга подальше отойдет, шугани его налево. Ну чего сидишь? Беги давай!»

Тич нехотя покинул плечи хозяйки и мгновенно исчез из поля зрения девицы. Лишь прошуршали коготки по коре могучего дагобага и стихли внизу. Девушка продолжила свой путь по верхушкам деревьев одна, внимательно наблюдая за действиями Ларса. Граф шел теперь гораздо осторожней и смотрел не только по сторонам, но и под ноги. Деликатно обогнув опасную «лужайку», он вновь взял курс на горы. Здесь, на самом дне Прикарденского леса, и верхушки деревьев-то рассмотреть было невозможно, не то что снежные вершины гор, до которых был еще не один день пути, но Ларс ориентировался по солнцу, тонкие лучики которого пробивались сквозь листву, и четко держал направление.

«Тич, ну ты где?»

«Не терпится тебе... сейчас...»

Громоподобный рык ударил по барабанным перепонкам юного графа, и справа от Ларса раззявилась гигантская пасть. Результат этого рыка превзошел все ожидания. Эффект был потрясающий, только не тот, на который расчи-

тывали Айри и Тич. Вместо того чтобы шарахнуться в сторону и, как задумано гениальными стратегами, драпать со всех ног в нужном им направлении, граф со всей дури заехал по этой пасти с левой, и, что интересно, не мечом, а кулаком. Меч он, как и положено, держал в правой руке. Кулак свободно прошел сквозь пасть, нокаутировав воздух, пасть мгновенно исчезла, и что-то маленькое, зелененькое с пушистой желтой головой прошуршало по траве.

«Айри!!! Убери его от меня! Он псих!!!»

«Сама вижу, — мрачно откликнулась девица. — По такой страсти кулаком... а меч на что?»

«Дура!»

Пока загонщики мысленно обменивались любезностями, Ларс тоже мысленно ругал себя на чем свет стоит, полностью соглашаясь с Айри, которая, впрочем, об этом согласии и не подозревала. Мысли людей она читать не умела. Нет, это надо же, кулаком! — казнил себя Ларс. Откровенно говоря, он от неожиданности просто растерялся и про меч элементарно забыл, а морда страшного зверя так удачно шла под удар с левой! Тревожно озираясь, юноша возобновил движение в сторону гор.

«Тич, планы меняются».

«Идем домой?» — обрадовалась ящерка.

«Нет. Бегай вокруг него, только так, чтоб он тебя не заметил. Отпугивай грызлей и прочую страсть. Прикрывай снизу, а я буду охранять сверху».

«А оно мне надо?» — воинственно спросил Тич.

«Оно мне надо! Хочу его хотя бы до гор живым довести».

«Да ты ведь и дальше за ним попрешься! Я тебя знаю!»

Тич еще немного поворчал, но в конечном итоге согласился.

Так у них дальше и пошло. Ларс, прорубая себе дорогу мечом, медленно двигался вперед, вокруг него шуршал Тич, отпугивая всех желающих закусить юношей своими жуткими мороками, а над ними тарзанила Айри, занимаясь тем же самым. Только хищников она отгоняла не мороками, а меткими бросками, используя в качестве снарядов плоды терквойи, которыми предусмотрительно запас-

лась еще у озера. Она напихала их в кармашки своей зеленой юбочки и даже сделала резервный запас, умудрившись втиснуть не меньше десятка плодов за лиф. Ее броски попадали точно в цель и били по самому чувствительному месту приготовившихся к прыжку зверей. Древесному варану плод попал по кончику носа, заставив его рвануть не вниз, а вверх. От боли он полностью утратил чувство пространства и с визгом пер не в ту сторону. Мурлыкавшему от предвкушения пятнистому маргу Айри засветила в глаз, а зубастом ляргу — точно под хвост, что последнему очень не понравилось и надолго испортило настроение.

Не приспособленные к Прикарденскому лесу глаза Ларса не различали среди переплетения ветвей звериных троп, а потому он пер напролом и через пару часов уже был, как говорится, в мыле. Пот градом катил по покрасневшему лицу юноши. На тренировках в родном замке ему так долго работать мечом еще не приходилось. Юный граф решил сделать привал. Скорее всего, на это решение повлияла спелая гроздь туачо, которую в процессе борьбы с лианами он узрел перед своим носом, а когда задрал голову вверх, понял, что стоит у корней гигантского дерева, обсыпанного этими желтыми сочными плодами сверху донизу. На мгновение ему померещилось, что меж ветвями мелькнула гибкая фигурка девушки из его бредового сна на берегу озера. Граф потряс головой, отгоняя прекрасное видение. Оно было слишком прекрасно, чтобы быть правдой. Разве в этом зеленом аду среди таких жутких монстров сможет выжить кто-нибудь, кроме него? Разумеется, нет! Ларс срезал мечом тяжелую гроздь, усыпанную желтыми плодами, притоптал вокруг себя траву и со всеми удобствами расположился на ней, предварительно скинув седельную сумку. Плавный изгиб корня туачо, оказавшийся за спиной, граф немедленно использовал в качестве спинки такого импровизированного кресла, откинулся на него и приступил к трапезе. Пользуясь случаем, решила подкрепиться и Айри. Несколько минут снизу и сверху гигантского дерева раздавалось дружное чавканье. Пусть читатель не подумает чего плохого. И графа и новоиспеченную

княжну, в данный момент сидевшую на мощном суку дерева, весело дрыгая ножками, с детства обучали хорошим манерам и придворному этикету. Однако этот этикет не объяснял, как надо есть плоды туачо, так как о таких фруктах этот самый этикет и не подозревал. А надкусить спелый плод туачо бесшумно было просто невозможно. Он с хрустом распадался под крепкими молодыми зубами графа и княжны, брызжа во все стороны липким, немного терпким, но необыкновенно вкусным соком.

Тич из кустов с умилением смотрел на них.

«Как вы сейчас похожи!»

«Правда?»

«Правда. Твое нежное личико от его наглой рожки теперь не отличишь... до тех пор, пока не отмоешь».

«Зарраза!»

Айри сдернула с себя лифчик и начала протирать им лицо. Лифчик местами слегка пожелтел, а к мордашке Айри местами слегка вернулся естественный цвет лица. Решив, что в походных условиях этого больше чем достаточно, девица вернула лифчик на положенное ему место и вновь начала бдеть.

Ларса же сытная трапеза так разморила, что, если б не красоты природы вокруг, непременно бы тут же и заснул. Но разве может истинный художник не взяться за кисть при виде дивного пейзажа, а настоящий писатель не зафиксировать своих впечатлений на бумаге, пока эти впечатления свежие? Его руки сами собой потянулись к сумке, извлекли оттуда письменные принадлежности, и граф Ларс де Росс вновь принялся творить, по привычке озвучивая мысли вслух. Его опять посетила муза. Теперь доблестный рыцарь без страха и упрека пробивался через проклятый лес, неся на руках выбившуюся из сил маркизу-недотрогу, особо акцентируя внимание на том, что недотрогой она была лишь до того, пока этих самых сил не лишилась. Он нес ее на руках, одновременно отбиваясь мечом от наседавших на них со всех сторон жутких монстров...

Ларс прекратил писать и задумался.